

Книги Олега Казакова
в серии
ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АЛЬТЕРРА. ОБЩИЙ СБОР
АЛЬТЕРРА. ПОХОД
АЛЬТЕРРА. ЭПОХА ПАРА
ЛУРРАМАА. ПРОСТО ДИНАМИТ

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ОЛЕГ КАЗАКОВ

ЛУРРАМАА.
ПРОСТО ДИНАМИТ

РОМАН

Москва, 2018
ЭАРМАДА
&
«Издательство А.ЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К14

Серия основана в 1992 году
Выпуск 1137

Художник
В. Федоров

Казаков О. В.

К14 Луррамаа. Просто динамит: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018. — 311 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-2775-8

Удар! Падение! Взрыв! Город в огне! Погоня! Не этого ожидал Мак, обычный деревенский паренек, уходя из дома в Столицу. А всего-то хотел выучиться на техномага. Теперь вместо этого приходится бежать, скрываться, да еще защищать увязавшуюся за ним девушку. Кто там впереди — бандит, разбойник или добропорядочный сеньор? А может, это дракон? Приготовь к бою свое самое сильное заклинание: «Фосфаты!!!»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Казаков О. В., 2018
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018

ISBN 978-5-9922-2775-8

ПРОЛОГ

— Луррамаа... Единственная обитаемая планета в своей звездной системе. Если верить древним книгам, люди появились на ней чуть больше пятисот лет назад. И, как гласят легенды тех времен, тут же ввели свой собственный календарь, с семидневной неделей, двумя выходными днями, двенадцатью месяцами... Ну захотелось им... Вдруг. А то, что год с календарем не совпадал, так люди глупые были, астрономиев всяких тогда еще не знали. Это потом уже, когда снег летом пошел, догадались спросить мудрецов да старейшин, что, мол, за беда такая, а те и разъяснили, что месяцев должно быть тринадцать, но так как число уж больно несчастливое, пусть будет как было раньше, а между последним весенним месяцем и первым летним надо вставить две недели и иногда еще один день. Для посевных работ очень удобно. А на посевную на это время можно всяких астрономов и прочих философов из городов в деревню выгонять. И крестьянам польза, и в городе воздух чище будет. Хотя врут, поди, откуда у людей, которые только появились, сразу и философы, и разные прочие мудрецы, маги, инженеры. Кто их научил-то всему? Вроде и некому. Ну да с календарем справились, летосчисление наладили, и то хорошо. Теперь не надо было буряк в снег сажать, когда по старому календарю весна вовсю должна была быть, или скотину на мороз в поле выгонять. Стали жить спокойно, без бедствий и волнений. Расселяться по землям непаханым, города-деревни строить. Умнеть опять же начали. Паровую машину изобрели, телеграфофоны...

И все бы ничего, если бы не комета. Появилась она в небе, как водится, внезапно. И такая была большая и яркая, что да-

же днем ее было видно. Но астрономы в магические трубы поглядели и сказали, что бояться, мол, нечего, все равно мимо пролетит. И правда, мимо пролетела и пропала. Только хвостом махнула. А Луррамаа, неповоротливая наша, в этот хвост и влетела. Никто и не заметил. А только в те поры осела на планету пыльца золотая. Большая-то часть в океан угодила, а что-то на континентах застряло. Тяжеленькая была пыль-то эта — одно слово, золотая. Пытались ее в реках добывать, но, кроме обычного золота, так ничего и не нашли. А в землях, где люди обитали, начали всякие странности твориться да неприятности происходить. То птица домашняя летать начнет, то вдруг зерно не один, а пять колосков даст. И хлеб с тех колосков дюже невкусный, как металлом отдает, но свинопотамы ели его, только хруст стоял. И сами становились все больше и больше, пока не стали ломать свинарники да в лес убегать. А потом появились драконы! Но дальше сам в книжке считаешь, а мне некогда, еще пилить и пилить, до перевала путь неблизкий... Леденец хочешь? Мать сказала у незнакомцев ничего не брать? Это правильно! Будь здоров, прощай тогда...

Сказав это, путник обернул длинную бороду вокруг шеи на манер шарфа, сел на свою самокатку и укатил вдаль, крутя педали. А у плетня небольшой горной деревеньки остался стоять, хлопая глазами, паренек лет двенадцати с пустым горшком из-под молока. Скиталец молоко-то выпил, а заплатить забыл...

Часть первая

ПОЙДИ ТУДА, НЕ ЗНАЮ КУДА...

Глава 1

ВОРОН-ЛАЗУТЧИК

— Мак! Мак!

— А? Здесь я! — Высокий худой мальчуган обернулся на крик матери.

— Ты чего застыл столбом? Кто это был-то?

— Прохожий... — протянул Мак. — Точнее, проезжий. Устал с дороги, попросил попить. Я ему молока вынес, а он как давай байки рассказывать, про комету да про драконов... А потом укатил и даже монетку не дал.

— Сказочник, значит... — Мать подростка, вечно усталая женщина, со спрятанными под платок волосами, вытерла за чем-то руки потертым залатанным фартуком. — Они любят всякие страсти рассказывать.

— Ма, а драконы точно есть? — Пацан почесал рукой лоб, поправил кепку.

— Не знаю. Говорят, есть. Я никогда не видела. У нас в горах воздух чистый, всякая нечисть не приживается...

— А в долине, внизу, в городе?

— Да откуда в городе драконы, — устало усмехнулась мать. — На прошлой неделе газету привозили, ты видел там картинки? Кругом трубы, дымища... Там городские-то в противогазах ходят, не все, правда, — кто-то и так справляется. Ты про драконов у деда спроси, он поболее меня знает. А пока сгоняй-ка на луг, овец проверь. Что-то как-то тихо, не слышно, как Трезорка лает.

— Это за речку, что ли? — Мак посмотрел на другую сторону узкой долины. — Да туда идти далеко, до обеда не успею.

— Ты давай не пререкайся, вернешься — пообедаешь. Потом... Может быть...

Тяжело вздохнув, Мак отдал матери пустую крынку и поплелся, заплетаясь нога за ногу, вниз по дороге, к неширокому каменному мостику через бурный ручей, весной превращающийся в ревуший и пугающий стремительный поток, но сейчас по причине жаркого лета обмелевший и тихо журчащий по камушкам. На поднимавшемся вдоль дороги вверх склоне, у самого края леса, сгрудилось небольшое стадо овец. Это сразу удивило Мака: обычно овцы разбрелись во все стороны, а охранявший их огромный волкодав носился кругами, собирая их обратно. Поднявшись на склон и подойдя ближе, пацан удивился еще больше. Овцы не просто сбились в кучу, они все как одна стояли смирно и уставились куда-то в небо. Мак тоже посмотрел наверх, но ничего не заметил.

— Эй, вы чего это? Трезорка, а ты где?

Большой пес, волкодав как по внешнему виду, так и по призванию, лежал в тени ближайших кустов. Заметив мальчика, он повернул было к нему свою огромную голову, но тут же отвернулся и тоже уставился в небо, ворча и поскуливая.

— Да что с вами со всеми?

Мальчуган посмотрел по сторонам и обернулся в сторону деревни. Дорога, резко сворачивающая на каменный мостик и уходящая дальше через несколько домиков, скопившихся на ровном месте и притворявшихся маленькой деревней, выше по ущелью, забиралась все время вверх до самого перевала, который прятался где-то далеко в горах. Горный поселок вырос в свое время на месте старой сторожевой заставы, когда-то охранявшей путь через эти места. На развалинах башен построили с десятков неказистых глинобитных домиков, несколько сараев, амбары. Все это расположилось вокруг небольшой сельской площади с традиционным колодцем. Новые жители разбили вокруг деревни сады, а ниже по течению ручья, на заливаемых каждую весну полях, распахали общинные земли. Жили дружно, работали вместе, урожай делился на всех. Весеннее половодье приносило с гор камни, по дороге на порогах перемолотые в бурый или розовый пе-

сок, оседавший на полях после отхода воды. Дедушка Мака брал как-то несколько шепоток для исследований, и тогда пацан в первый раз услышал заклинание магии земли: «Фосфаты!» Мак не знал, как это действовало, но урожаи на заливных полях были обильными. От далекой кузницы доносились звуки звонких ударов. Работа кипела, время обеда еще не пришло.

Мак подошел к собаке, тут ему пришла в голову мысль, что надо бы тоже лечь, чтобы разглядеть, что же там такое интересное для овец в небе. Поймав идею за хвост, подросток тут же ее и осуществил, плюхнувшись в высокую мягкую траву. Улегшись поудобнее на спину, он закинул одну руку за голову, второй рукой поправляя задрвшуюся на пузе майку, и принялся вглядываться в бескрайнее темно-синее небо, на котором сегодня не было ни облачка. Пару минут ничего не происходило, но потом Мак заметил какую-то черную точку, летавшую где-то очень высоко вперед-назад. «Птица, что ли, какая-то? А овцам-то какое до нее дело?» Внезапно со стороны леса и возвышающихся за ним высоких гор в поле зрения Мака появилась огромная, распахнувшая большие крылья тень. Горный орел, хранитель небес, проверял свои владения. Орлы никогда не нападали на деревню и не трогали овец, но охотились за грызунами и даже воевали с молодыми волками, тем самым помогая собакам охранять скотину. Но этот орел парил так высоко, что было сразу понятно, что сейчас он просто наслаждается полетом, озирая окрестности. Огромная птица и маленькая черная точка стремительно сближались. Орел, видимо, тоже ее заметил, он вдруг сложил крылья и одним стремительным взмахом резко бросился навстречу. Фигуры в небе слились в одну. Маку даже почудился яростный крик и звук удара, но, конечно, на самом-то деле он не мог ничего слышать на такой высоте.

Орел отвернул в сторону и продолжал парить как ни в чем не бывало. Некоторое время больше ничего не происходило, а потом парень заметил черную точку. Нет, небольшой черный комок, который становился все больше и больше! Нет, это была птица, она падала прямо на него!

— А-а-а! — Удар, черная мгла скрыла свет, мальчик потерял сознание.

...Тревожно блеяли овцы, где-то рядом рычал, лаял и бесновался пес. Мак пришел в себя, открыл глаза, увидел перед собой перекрывающие небо и солнце черные полосы. Мальчик испуганно вскочил, отбрасывая с лица комок перьев. Голова закружилась, но это быстро прошло. Трезорка в паре шагов от него лаял, ворчал, подпрыгивал от возбуждения на месте, но не приближался. Послышался слабый клекот, раненая птица, упавшая на Мака, пыталась расправить крылья. Сейчас она не казалась страшной и опасной, и подросток нагнулся, подняв ее левой рукой. По лицу потекли теплые капли, Мак машинально вытер лицо тыльной стороной ладони и заметил кровавые следы. Птица при падении расцарапала ему лицо, хорошо еще, что глаз не зацепила.

Волкодав попятился, шерсть его стояла дыбом. Не отводя взгляда от птицы, он продолжал скалиться и рычать, но попыток приблизиться не делал. Пес, при всей его былой невозмутимости и свирепости, выглядел испуганным. Мак попробовал расправить птице сломанные крылья. На первый взгляд, это был черный ворон, но только на первый. Одно крыло у него было обычным, а второе — наполовину металлическим, с прикрепленными по краю маховыми перьями. Послышалось странное поскрипывание, птица с трудом повернула голову. Вместо левого глаза из головы торчала стеклянная линза в металлической оправе. Она слегка выдвинулась, навелась на подростка, что-то щелкнуло внутри головы ворона, за стеклом мелькнули створки сработавшего объектива. Мак знал, что такое дагерротип, — заезжий бродячий торговец как-то показывал карточки и саму камеру для съемок, но никогда раньше парень не видел такого маленького объектива, да и пластинка для изображения не поместилась бы птице в голову. Тем временем ворон поднял голову еще выше и чуть не ткнулся клювом Маку в лицо.

— Ты чего, успокойся, — только и успел произнести подросток, но в это время птица плюнула, попав мальчугану чем-то едким и жидким прямо в расцарапанную переносицу.

— Ай! — Мак выронил птицу от неожиданности и принялся оттирать непонятную жижу с лица, но только больше ее размазал, попадая во все новые царапины. Лицо жгло, кожа горела, надо было бежать к ручью отмываться.

Мак подхватил дохлую птицу — признаков жизни она больше не подавала, — решив занести ее деду: тот любил собирать всякий техномагический мусор по окрестностям. Трезорка вроде успокоился, хотя продолжал ворчать. Пацан махнул ему рукой — мол, продолжай нести службу — и побежал вниз по склону. В голове все еще шумело, но передвигаться это не мешало, а помыть лицо хотелось все сильнее. Бросив ворона на берегу, Мак бухнулся на колени прямо перед ручьем и, зачерпывая холодную прозрачную воду, принялся с наслаждением тереть лицо, стараясь смыть жгучую боль. Вода помогла: кожа перестала зудеть и чесаться, неприятные ощущения утихли и стали совсем незаметны, только царапины саднили да наливающийся вокруг глаз и носа синяк на поллица начал пульсировать толчками. Сначала набегал жар, потом неприятная, но терпимая боль, потом отпускало на минуту и начиналось сначала. Слезы сами собой выжимались из глаз, но тут уже Мак ничего не мог сделать, требовалась помощь опытного медика.

«К матери в таком виде нельзя, надо к деду идти», — решил подросток, догадываясь, что именно скажет ему мама, когда увидит в таком виде, да еще и с дохлой птицей в руках. А дед жил рядом с мостом, на окраине, в домике с башенкой, заканчивающейся полукруглым куполом. Давным-давно дедушка приехал в эту горную деревеньку на посевные работы, и ему так тут понравилось, что через пару лет он вернулся, да так здесь и остался. Промышлял знахарством, бродил по округе, собирал камни, корешки, ржавое железо, оставшееся после старых войн. Вот к деду Мак и побежал — не к кузнецу же идти: тот только зубы лечил одним, только ему доступным способом, дергал быстро.

— Дед, деда! — позвал мальчуган, заходя в дом.

— Что, что? Уже вечер? — Старик любил подремать после утренней рюмочки, иногда даже пропускал обед, но вечером неизменно поднимался на свою башенку, замерял силу и на-

правление ветра и еще что-то, бормоча непонятные Маку слова и записывая все в толстую тетрадь. Мак считал, что это магия воздуха, только было непонятно, зачем дед отправлял свои тетрадки в Столицу проезжавшими иногда почтовыми пародилижансами. Неужели столичным магам так были нужны эти каракули? — Так, кто здесь? Мак, ты, что ли? Святая Маа, что у тебя с лицом? — Сухонький старик с большим горбатым носом, по внешности типичный маг, как считал пацан, только тщательно скрывавший свои способности, уставился на подростка.

— У меня вот! Упала прямо на меня! — Мак вытянул вперед дохлую ворону.

— О! Да неужели! — Дед засуетился, цапанул со стола, заваленного бумагами и разными приборами, большую оправу и нацепил ее на голову, сразу превращаясь в гномика — часовых дел мастера с огромной линзой на одном глазу и выдвижным окуляром на другом.

Он схватил ворона и распластал его на столе, безжалостно смахнув на пол часть мешавших бумаг.

— Имперский лазутчик! Давненько я таких не видел! — Старик засуетился вокруг птицы, расправляя ее крылья и засовывая какие-то палки с намотанной ватой в клюв.

— Деда! — Мак даже обиделся: дедушка совершенно перестал обращать на него внимание и, казалось, тут же забыл о ранах на лице парня. — У меня как бы это... кровь идет и болит все!

— А? Что, сильно болит? — Гномик-часовщик отвлекся от предмета своих исследований и тут же преобразился в заботливого дедушку. — Так, стой смирно, сейчас мы все отремонтируем!

Старик обсыпал лицо подростка какой-то серой пудрой, похожей на обычную муку.

— Сейчас боль пройдет, царапины затянутся, только не расчесывай, а на носу-то какая неприятная ссадина! Вот, смотри, я сам делал, целебный пластырь! Льняная полоска, пропитанная воском, подложка из перемолотого подорожника и пчелиного меда. Сейчас прилепим! Ну, все, через пару дней даже следов не останется, а пластырь потом можешь

съесть, он, когда засохнет и отвалится, по вкусу леденец напоминает...

— Да ну тебя, дед, все ты со своими шуточками! — отмахнулся Мак. — А что это за ворон, ты сказал, что видел таких раньше?

— Видал, видал, — подтвердил дед. — Они в последнюю войну сопровождали имперские шагоходы, знаешь про такие?

— Э... нет, — на всякий случай соврал Мак. — Да и война-то была когда, лет тридцать назад? И Империи никакой нет уже давно.

— Ага, давненько... А насчет Империи ты не прав, она хоть и далеко за горами да за пустыней, но все еще существует. — Дед освобождал на столе место, не переставая рассказывать. — Шагоходы те огромные были, паровая машина для них слабовата оказалась, ходили медленно, зато огневая мощь у них была ужасная, дома сносили одним залпом. А чтобы их не подстерег никто в засаде, выпускали таких вот воронов. Те вокруг летали и разведку местности проводили. Откуда, говоришь, у тебя эта птица?

— А? — очнулся Мак. — Ее орел сбил.

— Хранитель, значит... — задумчиво произнес дед. — Ну его для этого и...

Но не стал договаривать, а вновь занялся своим делом. Развернул на столе мелкоскоп, соскреб на стеклышко то, что достал палкой с ваткой из клюва, и начал настраивать окуляры, крутя многочисленные винтики.

— А ты имперского шагохода не видел поблизости? — неожиданно спросил вдруг дед.

— Кто? Я? Нет! — поспешил ответить Мак: не сознаваться же, что подглядывал за стариком, когда тот вместе с кузнецом обнаружил скрытую пещеру с замурованной внутри гигантской машиной.

В деревне об этом никто никогда никому не говорил, и парень тоже счел разумным помалкивать о находке. Сейчас, после рассказа деда, Мак подумал было — а не выпустила ли та машина ворона, — но она стояла в пещере много лет и была

совершенно мертвой, покрытой ржавчиной и потеками от капавшей сверху воды.

— А через деревню кто проходил?

— Так эта... сказочник проезжал на самокатке. Остановился, дай, говорит, попить, я молока принес, он выпил, рассказал про комету, про драконов, потом сел в седло и уехал, не заплатил даже. А потом мама вышла — иди, говорит, на луг, проверь, что-то тихо стало, как бы с овцами чего не вышло. Я пошел, они в небо все глядят, даже Трезорка. — Мак торопливо рассказывал обо всем, что с ним случилось, а дед, как ни странно, внимательно слушал. — Я там лег, чтобы тоже посмотреть, а тут орел как налетит, а эта как упадет! И прямо мне на голову — бах! А я...

— Понятно, — прервал его старик, — хорошо, что не в глаз, а то ходил бы кривой до конца дней. А сказочник как выглядел?

— Да обычный. — Мак попробовал припомнить странника. — Мантия с широкими рукавами, шляпа такая, колпак с полями. Он еще бороду вокруг шеи обернул, когда уезжал...

— Надо же, где-то я такое, кажется, встречал... — Дед вроде тоже пытался что-то вспомнить. — Птица сразу сдохла?

— Сразу, — поторопился ответить Мак. — Только глазом щелкнула. И сразу э-э-э-э...

Мак изобразил умирающую птицу, раскинув руки как крылья и свесив набок голову с высунутым языком.

— Ага, это хорошо, — успокоенно произнес дед и вернулся к микроскопу. — И что тут у нас? Ну надо же!

— А что там, деда! Ну дай посмотреть! — Подростку тоже было интересно.

Старик с неохотой оторвался от прибора и с сомнением посмотрел на парня.

— Ты же все равно ничего не поймешь?

— Как же не пойму, ты же мне показывал, какие чудовища в капле воды живут, я же тогда понял, что это не магия, а крошечные существа, и их вокруг полно, просто мы их не видим. — Мак постарался быть очень убедительным и опять заканючил: — Ну я только одним глазком?

— Ладно, смотри, только осторожно, — сдался дед.

Мак прилип к окуляру мелкоскопа, одной рукой слегка поворачивая колесико сбоку. В увеличенной капле жидкости показались вытянутые трубочки с хвостиками. Они активно плавали, все время сталкиваясь друг с другом и затягивая внутрь себя мелкие крошки, висящие между ними в слизи.

— У! Какие! Они крутят своими хвостами, — заметил Мак.

— Это жгутиковые, они так перемещаются, — пояснил дед, стоя рядом. — И тут всего один вид, других просто нет, они всех остальных уничтожили...

— У них внутри какие-то искорки, — обратил внимание Мак.

— Увеличь побольше, — посоветовал дед.

Мак закрутил колесико, приближая изображение. В поле зрения попала одна, почему-то неподвижная, трубочка. Внутри у нее блестела какая-то совсем миниатюрная точка. Мак постарался приблизить именно ее и замер в удивлении.

— Деда! О! Ого! Там какие-то шестеренки и рычажки, и в середине вроде кубик золотой...

— Точно, так и есть, вот она, зараза... — произнес старик.

И в это время случилось сразу несколько событий. Голова у Мака закружилась, он покачнулся, рукой зацепив мелкоскоп. В носу зашипало. Мак зажмурился.

— А... И... А... И... Апчхи! — Подростка качнуло, мелкоскоп свернуло на сторону, стеклышко с образцом улетело на пол, по столу побежали, рассыпаясь во все стороны, линзы из перевернутой коробки.

— Да что ж ты неуклюжий такой! — осерчал дед. — Иди прочь! Ты мне тут все испортил! Домой иди, не шлейся по деревне, скажи матери, что тебе надо полежать после травмы! Все, вон! Вон отсюда!

Выгнав пацана, старик взялся наводить порядок, а Мак побрел в поселение, не смея послушаться деда. Матьковырялась на огороде — махнув ей рукой, пацан зашел в дом. В голове шумело, и ему действительно хотелось спать. Мельком глянув в зеркало на стене, мальчуган ужаснулся увидев огромный, наливающийся синевой синяк вокруг носа с как бы в насмешку наклепленным поперек переносицы пластырем. Из зеркала испуганно глянули на Мака большие карие глаза под

растрепанными черными прямыми волосами — отражение, похоже, до сих пор было напугано. Вспомнив, что так и не пообедал, Мак понял, что, в общем-то, и не голоден, а вот лечь точно стоит, и побыстрее, чтобы не заснуть прямо на полу рядом с кроватью. Завалившись прямо на заправленную койку, он моментально отключился, забывшись неровным и неглубоким сном, время от времени прерываемым какими-то звуками, чьими-то разговорами и шумом. Все это мешало, но окончательно проснуться Мак не мог, выходя из сна в полудрему и вновь проваливаясь обратно.

«Дзз-з-з-з! Дз-з-з-з! Проснись уже! Дз-з-з-з! Дз-з-з-з! Уже должен был прийти в норму! Просыпайся!»

— А? Кто здесь? — Мак очнулся, медленно выходя из тяжелого и тут же забытого сна и возвращаясь к реальности.

На пороге дома кто-то разговаривал. Парень прислушался.

— Как он? — Это был голос дедушки.

— Спит целый день, даже не поел, — отвечала мать.

— Еще бы, такое потрясение, — глухо прозвучал голос дед.

— А что у него с лицом? — с тревогой в голосе спросила мать.

— На него упал ворон-лазутчик, — пояснил дед. — Как бы не зацепило парня...

— Ты думаешь?..

— Пока не знаю, надо бы кровь взять на анализ. — Мак не понял, о чьей крови говорил дед. — Я все голову ломаю, откуда взялся ворон.

— А?.. — Мать хотела что-то спросить, но дед ее перебил:

— Нет. В пещере точно не было ничего такого. Но Мак сказал, через деревню кто-то проехал?

— Да, какой-то странник, вроде сказочник. Странно, что он поехал на север: там же нет городов...

— Ага, подозрительно, — согласился дед. — Через нас мало кто ездит, а тут вдруг остановился, пообщался с мальчишкой. А потом появилась эта птица. Очень подозрительно...

— И как нам быть? — обеспокоилась мать.

— Приглядывай за пацаном, понаблюдаем пока. Ворон что-то искал или кого-то, — произнес дед со значением, выделяя последние слова, — но не его же... Может, обойдется. Если что-то странное заметишь, не перечь ему, все равно не поможет...

Мак завозился на кровати, закашлялся, поднялся. В комнату вошла встревоженная мать.

— Ты в порядке? — с беспокойством в голосе спросила она, глядя на парня своими все еще красивыми глазами, только чуть-чуть окруженными легкими, похожими на гусиные лапки морщинками.

— Да. Все хорошо, — отозвался Мак. — Поесть бы, что-то я проголодался.

— И то правда, скоро стемнеет, а ты с утра не поевши. Пойдем на кухню. — Мать вышла, подросток побрел следом за ней, разминая на ходу затекшие ноги.

Миска с кашей и стакан горячего молока придали пацану бодрости. Облизывая ложку, он мельком глянул в окно, на закат.

— А чего деда приходил? Я слышал, вы разговаривали...

— Беспокоился о тебе: не каждый день птицы на голову падают, — улыбнулась мать, убирая со стола.

— Ага, точно. Я на поле пришел, а все овцы в небо смотрят, представляешь? Я рядом прилег, а там высоко-высоко летало что-то, а тут орел как ух! Как налетит! А эта в небе как закричит! А потом на меня как хрясь! И прямо по лицу! — Мак торопился пересказать утреннее происшествие, видение которого как будто до сих пор висело перед его глазами. — А я подскочил, ее в сторону отбросил, а птица такая, э-э-э-э! И сдохла! Только она сначала на меня глазом с линзой шелкнула и плюнула прямо в царапины на лице...

— Плюнула? — обеспокоилась мать. — Ты что-то почувствовал?

— Нет, я сразу к речке побежал и все смыл! — поторопился утешить ее Мак. — А потом просто голова немного кружилась. Но я сначала эту ворону деду отнес...

— Да, он рассказал, — кивнула мать, возвращаясь в свое обычное спокойное и усталое состояние.

Мак оглядел кухню, как будто первый раз ее видел, и его взгляд остановился на досках с изображениями каких-то мужчин в углу на полке.

— Мам, а ты ведьма? — неожиданно спросил парень. — Кузнец тебя так назвал как-то давно...

— Чего это я ведьма? — удивилась женщина. — Нет, может быть, для кого и ведьма, для кузнеца нашего, например, нечего за мной было ухлестывать... А так я обычная крестьянка... сейчас.

— А раньше была ведьмой? — допытывался Мак.

— Да не была я никогда ведьмой. Это же наследственное, дар там передается от бабки внучке или как-то так. И это на всю жизнь, от дара нельзя избавиться. У нас разве висят по углам мешочки с сушеными лягушками, кроличьи лапки, пучки лечебных трав?

— Нет, лягушек нет, — согласился Мак. — А лук висит связками. И чеснок.

— Так то лук, мы его сами выращиваем, сами храним и сами едим, — вновь улыбнулась мать. — А чего вдруг ты спросил-то?

— А если ты не ведьма, а сейчас крестьянка, — Мак на секунду задумался, мысли медленно ворочались в еще не проветрившихся после сна мозгах, — то кем ты была раньше?

— Раньше? — Мать посмотрела на него с недоумением. — Раньше... Раньше мы жили в городе. Я училась, мы были из старинного и известного колдовского рода. Потом начался мятеж. Мы уехали, осели в этой деревеньке... Я оставила прошлую жизнь далеко позади. Теперь мы обычные крестьяне...

— Так ты все-таки была колдуньей? А деда тоже колдун? — заинтересовался Мак.

— Нет, он биохимик и микробиолог...

— Это магия жизни?

— Да, можно и так сказать. Теперь он просто агроном. — Мать вздохнула, видимо вспомнив что-то из прошлого.

— А я тогда тоже колдун?

— Балабол ты, а не колдун. На колдуна учиться надо, а у нас тут и школы-то нет... Хорошо, дед вас учит читать, писать и считать, но этого мало.

— Учиться... — Мак замолчал, уставившись в угол.

— А что это тебя на разговоры потянуло? — спросила мать.

— Да так, настроение у меня сегодня такое, — пробормотал Мак. — А ты вот иногда стоишь и на образа смотришь... Молишься, что ли?

— Какие образа? — Мать посмотрела на полку в углу. — Это портреты президентов, которые выиграли войну с Империей и подняли страну с колен. Их до сих пор все помнят и уважают за заслуги перед Отечеством. Ладно, сиди пока, я пойду скотину да птицу проверю да ворота запру.

Женщина вышла из кухни, хлопнула входная дверь в сених. Мак продолжал сидеть, задумчиво глядя на лики президентов. «Дз-з-з-з! Я уж думал, вы никогда не закончите болтать!»

— Кто здесь! — Мак вскочил с места, с тревогой оглядываясь по сторонам.

«Ты же только что на меня глядел!»

— Ты президент?

«Еще чего! Отодвинь Сальвадориуса в сторону, этого, который в центре!»

Мак подошел к полке и подвинул один из портретов, за ним прямо у стены лежал холщовый мешочек.

— Я разговариваю с мешком? Я сошел с ума?

«Еще нет, но если не поторопишься, то сойдешь! Бери скорей мешочек! И прячь!»

Мак протянул руку и взял что-то твердое и тяжелое, круглое на ощупь, завернутое в обычную ткань.

«Поставь Сальвадориуса на место, а то заметят! И пойдем отсюда! Быстрее давай!»

— Да кто ты такой, чтобы мною командовать!

«Потом объясню, твоя мать возвращается, пора валить!»

— Кого валить?

«Не кого, а куда. Пойдем в сад, там поговорим!»

В дом вернулась мать, вошла на кухню, неся в фартуке несколько яиц, осторожно выложила их в миску.

— Мам, я пойду в саду посижу, что-то душно, подышу там свежим воздухом, — сообщил ей пацан.

— Да иди... — Мать не обратила внимания на его взъерошенный вид — и так устала за день от переживаний и повседневной работы.

День клонился на закат, от гор уже бежали по долине длинные тени. Ветер стих, деревья в саду стояли неподвижно, не шевеля даже листиками. Мак выбрал самую спелую и сочную на вид яблосливу и, сорвав ее, уселся прямо под деревом. Впившись зубами в нежную кожуру, он с удовольствием высосал наполненную прохладным и сладким соком мякоть.

— Мм! Вкуснотища!

«Ты сюда жрать пришел?!»

— Ой, извини, я совсем забыл... Сейчас. — Мак быстро сгрыз остатки фруктоягоды, выбросил косточку, вытер руки о майку-лентяйку, в которой ходил с самого утра.

«Фу-у-у! Деревенщина!»

— Цыц! Я вот сейчас посмотрю, что там за голос из мешочка!

«Тебя ждет величайшее открытие!»

— Я так не думаю. Помолчи пока, пусть будет сюрприз...

Мак ослабил веревку, перехватывающую горловину мешка, и вытащил изнутри прозрачный, холодный, стеклянный, размером больше его кулака...

— Оу! Волшебная сфера!

«Я — Шар! Это голова твоя — сфера! Большая и пустая! А я — Шар! Шар! Колдовской хрустальный шар! Я — Шар!!!»

— Я понял, понял, успокойся уже... А почему, кроме меня, тебя никто не слышит?

Мак держал на весу прозрачный шар, разглядывая сквозь него перевернутые изображения гор и деревьев.

«Потому что! Почему, почему... У тебя проснулся дар! Ха-ха! По башке пришел удар, у тебя проснулся дар!»

— Я ведь могу и уронить тебя случайно... на какой-нибудь камень, — угрожающе произнес Мак.

«Ладно, ладно, пошутил я!»

— Откуда ты взялся и что за дар у меня проснулся?

«Откуда? Да я уже столько лет лежу в этом мешке, все про меня давно забыли! Твоя мать меня туда положила, бросила!»

Отказалась быть колдуньей, и хрустальный шар стал не нужен!»

— Так я тоже колдун теперь?

«Нет, еще нет! Этому надо учиться, она была права! Пока что у тебя появился один маленький... совсем маленький дар... как же его... Дар дальней связи! Вот!»

— Значит, я могу общаться с людьми на расстоянии? — Мак не знал, радоваться ему или еще рано.

«Нет, пока только со мной! И то недалеко. Связь еще слабовата. Приходится кричать! Надо найти золотую монетку!»

— Да где же ее взять-то! У нас и серебряных, может, всего пара на всю деревню, а золотых мы никогда и не видели.

«Фу! Деревня! И занесло же меня в такую глухомань! Давай вставай! Меня в руке держи! Встал? Закрой глаза и медленно поворачивайся...»

Мак начал вращаться на месте с закрытыми глазами.

«Стой! Стой! Можно открывать! Пять шагов вперед!»

— Что, прямо так и идти?

«Иди-иди! Что видишь?»

Мак сделал несколько шагов и уперся в ствол.

— Это, наверное, самое старое дерево в саду...

«Лопата есть? Надо покопаться между корнями!»

— Я сейчас принесу! А что там?

«Стой! Не бросай меня, с собой возьми! Там клад!»

— У нас в саду под деревом? Мама с дедом его сами сажали...

«Они его и зарыли! Иди за лопатой, не стой столбом!»

Мак обошел двор и взял стоявшую возле хлева лопату, все время оглядываясь, не смотрит ли мать из окна. Но вроде все было незаметно и тихо. Вернувшись в сад, он приглядел место меж двух выпирающих из земли корней и начал копать. Почти сразу под слоем дерна лопата, издав глухой звук, ударилась обо что-то твердое. Мальчуган отложил ее в сторону и опустился на колени, разгребая землю руками. Под землей нашелся небольшой горшочек, прикрытый глиняной крышкой и обмотанный старой ветошью. Открыв его, Мак высыпал себе на ладонь горстку медных и серебряных монеток. Среди них была и одна золотая. Убрал мелочь в карман, па-

цан взял золотую монету двумя пальцами и принялся ее внимательно разглядывать.

— Странная она какая-то, ни клейма, ни года не указано, рисунка нет, только мелкая решетка, как будто проволоочки...

«Так и должно быть! Давай запихай ее себе в рот!»

— Слышь, шар, ты сдурел? Это же золото, а не леденец.

«А ты представь себе, что это леденец! Медленно закрой глаза! У тебя в руке вкусный сладкий леденец! Подними руку, положи его в рот!.. Не спеши...»

Внезапно Маку действительно показалось, что у него в руке конфета, он пробовал как-то такую в прошлом году, когда через их деревню проехал заблудившийся торговец. Он сунул леденец себе за щеку и начал медленно рассасывать. Рот заполнился слюной, что-то зашуршало прямо во рту, как будто облако шипящих и лопающихся пузырьков. От неожиданности мак сглотнул и... проглотил монету.

«Вот так! Все дело в волшебных пузырьках!»

— Ты! Ты меня заколдовал! — Мак жутко обиделся на шар. — Ты заставил меня съесть монету! Ну ничего, через пару дней она выйдет, я тебя ею отполирую, даже мыть не буду!

«Уже не выйдет. Она растворится внутри».

— Не ври! Что я, не знаю, что ли, что золото благородный металл и кислотой не растворяется! Меня деда учил.

«Хорошо, хорошо! Я согласен подождать пару дней! А пока подумай о том, что в Столице есть школа-интернат для одаренных детей. Твоя мама вряд ли тебя тудапустит, но ты же уже большой мальчик, можешь принять решение самостоятельно?»

— До Столицы месяц топать, ты думай, что предлагаешь... — Мак начал остывать, слова шара его насторожили.

«У тебя есть деньги, немного, но для начала хватит. В городе неподалеку сядешь на пародилижанс и доедешь со всеми удобствами».

— Никуда я не поеду!

«Нет так нет! Иди тогда спать, уже почти ночь, завтра поговорим еще... если захочешь».

И правда, небо потемнело, высыпали яркие звезды, светлая полоска на западе становилась все уже и тусклее, посте-

пенно надвигалась ночная прохлада и окутывающие все вокруг мрачные тени.

— Мак, иди в дом! — позвала из окна мама.

Парень направился во двор, забыв под деревом и лопату, и найденный и выпотрошенный горшочек. Опять зашумело в голове, навалилась непонятная усталость.

— Поешь еще? — спросила было мать.

— Не, ма, спать пойду, — пробормотал Мак и, еще ложась в кровать, заснул, даже не успев опустить голову на подушку...

Странные сны всю ночь будоражили мальчика, беспокойные, как будто туман со всех сторон, и в нем ворочается что-то большое и тяжелое, вздыхает, перемещается, но не показывается на глаза. Мак ворочался, задыхался, уткнувшись лицом в мокрую подушку, и в конце концов не выдержал и проснулся. Солнце только вставало, в деревне еще все спали. Мак повозился в постели, перекладываясь с боку на бок, но сон ушел, невероятная ясность в голове и легкость во всем теле удивили пацана, но он решил, что это от долгого сна и отдыха: спал, пусть и с перерывами, почти сутки. В животе забурчало. «Есть хочу!» — подумал Мак и решительно поднялся с места.

На кухне было тихо и пусто, но во встроенном в стену каменном холодном шкафу осталась с вечера какая-никакая еда. Подкрепившись, Мак утолил жажду стаканом морковного сока, бутылку которого он нашел в том же шкафу. Мельком глянув в зеркало на стене, пацан подивился, что вчерашний синяк на лице почти сошел, синева пропала, осталось только желтое пятно, как будто прошла уже пара недель, а не вчера он получил это «украшение». Вернувшись к себе, мальчуган побродил по комнате, бесцельно слоняясь из угла в угол, но руки его за это время прихватили и накинули на плечи легкую куртку, подобрали дорожную котомку и уложили в нее мешочек с хрустальным шаром, туда же положили огниво, запасную одежду, полотенце, прицепили на пояс подаренный в прошлом году кузнецом небольшой разделочный нож в ножнах. На первый взгляд короткое лезвие выглядело неопасным, особенно в руках подростка, но тот, кто не вос-

принял бы этот нож всерьез, мог сильно пострадать. Прочное и острое лезвие легко вспарывало жесткую волколаковую шкуру, а уж человека могло изувечить в пару касаний. Кузнец знал, что подарить мальчику, и к тому же он научил Мака, как пользоваться ножом. Не один саблезубый кролик, попытавшийся было напасть на собиравшего грибоиды и ягоды подростка, уже испытал на себе смертельное прикосновение такого невзрачного, но жуткого оружия.

Мак остановился, с удивлением глядя на котомку. Когда он успел ее собрать? Зачем? Неужели ему так хочется оставить свою деревню и отправиться в неизвестные дали неведомо куда незнамо зачем? Мак хотел было спросить у шара, но побоялся, что разбудит мать. Поменяв легкие шлепанцы на надежные высокие дорожные ботинки и выйдя опять на кухню, он сунул в котомку завернутый в чистую тряпицу кусок сыра и пару больших луковиц. Забрал с вешалки у дверей любимую кепку и направился на выход. Солнце уже выглянуло из-за гор, когда Мак вышел во двор. Верный Трезорка выгнал из сарая овец. Парень открыл им ворота, и стадо потянулось к речке.

— Трезорка, Трезорка! Пойдешь со мной?

Пес остановился в воротах, посмотрел на Мака, потом повернул голову, провожая уходящее стадо. Опять взглянул на мальчугана, словно выбирая, кого надо охранять, а кто и сам справится, буркнул что-то ворчливое и, опустив голову, побрел с виноватым видом следом за овцами.

— Понимаю, работа такая... — произнес Мак. — Я тебя не виню.

Хмурый Мак уселся на лавочку возле плетня, ковыряясь в заложенном носу и разглядывая копошащихся в пыли куро-завров и индоуток. Он не заметил, как в ворота вошел дед.

— Не спится? — произнес старик.

— А? — Мак подпрыгнул на месте от неожиданности. — Деда, ты? А ты чего сам-то так рано встал?

— Тишина, покой, чистый горный воздух, мне много не надо, чтобы выспаться. А ты, гляжу, собрался куда?

— Хочу по лесу погулять, что-то не сидится мне на одном месте, — сознался Мак. — Как подумаю, что всю жизнь про-

веду здесь, в деревне, так будто что-то выворачивает меня, до того тошно.

— Понимаю, — произнес дед. — Рано тебе еще. Но если так тянет, то не мучай себя, иди.

— Правда можно? — обрадовался Мак.

— Нет, конечно, но удержать мы тебя вряд ли сможем, если только запереть где-нибудь в погребе, — грустно ухмыльнулся старик.

— А что со мной, может, это опасно?

— Сейчас времена такие — везде опасно, — ответил дед. — Это кажется только, что у нас тут тишь да глухомань. Из-за перевала новости нехорошие идут, на юге тоже не все так благолепно, как раньше. Отвыкли люди от войн и невзгод, а сытая жизнь — она расслабляет, не все смогут пережить новые неприятности. И если бы только голод... Но разруха, смерть, война... А у нас тут единственная дорога на север. Если вдруг тут армия пройдет, от деревни камня на камне не останется.

— Я не знал, что будет война, — тихо произнес Мак.

— Да, может, и обойдется, это я так, по-стариковски вспомнил всякое... — попытался успокоить его дед. — На-ко, возьми с собой, вдруг пригодится.

Он протянул мальчугану два больших ароматных каравай свежего деревенского хлеба, завернутых в вощеную бумагу. Мак уложил их в котомку, приняюхиваясь к чудному запаху, пробивавшемуся даже через пораненный и заложенный нос.

— Спасибо, — растроганно поблагодарил он старика.

— Если надоест в лесу и соберешься на юг, по дороге в двух днях пути городок стоит, там перекресток торговых путей, много народу проезжает. Воздух там еще чистый, не то что дальше к побережью.

— А школа есть там? — спросил Мак. — Я вдруг понял, что очень мало знаю...

— Да их школа тебе ничего не даст, — махнул рукой дед. — Вот в Столице... Но туда очень далеко и долго добираться. Но ты все-таки помни о нас, о матери. Станет нелегко — возвращайся, мы всегда будем тебя ждать.

— Спасибо дед. — Мак обнял старика. — Спасибо, что не удерживаешь, разрешаешь попытаться что-то сделать самому.

— Набьешь ты себе шишек по дороге, — произнес дед. — Но на чужих ошибках бесполезно учиться, придется тебе самому, на своих...

— Пойду я, — виновато сказал Мак, как бы извиняясь. — А то мать проснется...

— Да, иди...

Мак потопал к мосту, потом оглянулся и помахал деду рукой. И побежал дальше, уже не оглядываясь, вниз по улице, через мост, по уходящей на юг вдоль ущелья дороге. Он не заметил, как ко все еще стоявшему в воротах деду вышла мама, держа в руках брошенные вчера в саду лопату и горшок.

— Это то, о чем я думаю? — произнес дед, глядя на горшочек.

— Да, тот самый, — вздохнула мать.

— Значит, все еще хуже, чем я предполагал... Ох, не зря вчера этот сказочник проезжал... Найти бы его да на кол посадить!

Глава 2 ИЗБУШКА, ИЗБУШКА, СТАНЬ КО МНЕ ПЕРЕДОМ...

Мак быстро шел по дороге, поднимая пыль тяжелыми башмаками. Солнце уже поднялось и стало припекать. Мак подумал, что не взял с собой фляжку и без воды придется несладко, но не возвращаться же теперь обратно из-за этого. Долина расширилась, горы начали отдаляться и расходиться по сторонам. Речка куда-то свернула и ушла от дороги в сторону, потерявшись в зарослях густого кустарника. Лес по краям дороги становился все гуще.

«Дз-з-з-з! И куда это мы направляемся?»

— О! Шар! Ты что, спал, что ли?

«Я? Нет! Я никогда не сплю!»

— Это хорошо. Слушай, шар, ты же хрустальный. Разве ты не должен показывать разные картины из прошлого, предсказывать будущее или просто показать какое-нибудь место?

«Еще чего! Я тебе что, дальноvizор какой-то? Я веду тебя в Столицу, я — часть навигационной системы!»

— Какая же ты часть, ты вроде целый. То есть картинок ты показывать не умеешь?

«Не дождешься! Для этого нужен мощный техномаг-ретранслятор, где же такого сейчас найдешь...»

— Я половины слов не понял, ты мне расскажешь, что такое навигационная система и кто такой ретранслятор?

«Пусть пока это будет магия электричества. Не будешь учиться в школе, изучать химию и физику — весь мир вокруг тебя будет наполнен чудесами и волшебством!»

— Здорово! А если буду учиться?

«Жизнь твоя станет скучной и унылой, ты ведь будешь знать все обо всем!»

— Но тогда я сам стану техномагом?

«Возможно, возможно...»

— А я уже знаю одно заклинание!

«Неужели? И какое же? Можешь продемонстрировать?»

— Конечно! Деда, когда на поле выходит, всегда его пронесит. Сейчас...

Мак остановился, выбрав какой-то чахлый кустик возле дороги, простер вперед руку и с чувством произнес:

— Фосфаты!

Ничего не случилось. Кустик продолжал чахнуть, вокруг по-прежнему шумел лес, даже поющие где-то в листве птицы, или кто там пел, не обратили на столь мощное заклинание никакого внимания.

«И как это действует?»

— Еще нужен розовый песок, который весной река приносит, вместе с ним это заклинание очень хорошо действует, у нас в деревне всегда хорошие урожаи.

Шар хранил молчание. Мак немного подождал, пожал плечами и пошел дальше. Он так и не заметил, что после его ухода на чахлом кустике распрямилась одна ветка и проби-лась пара новых, совсем свежих ярко-зеленых листочков.

«Извини, я пытался не рассмеяться, чтобы тебя не обидеть!»

— Я думал, тебе неинтересно стало. Я же говорю, без речного песка не действует. А что делает навигационная система?

«Указывает путь!»

— Зачем? Есть же дорога.

«Кому нужна дорога! — Похоже, к шару вернулось его прежнее бахвальство. — Ты знаешь, что эта дорога идет по старому руслу реки и, как вода, огибает все пригорки, бугорочки, холмы, петляет туда-сюда. Я знаю быстрый и короткий путь!»

— Старая река? А куда она делась?

«Тебе что больше интересно — про дорогу или про реку?» — раздраженно спросил шар.

— Про реку, — искренне сознался Мак, — пить хочется.

«А, ну да, ты же воды не взял. Стой! Повернись направо. Выше по склону большое дерево!»

— Да, вижу!

«Лезь наверх, обойди его! Тут недалеко, не потеряемся».

Мак послушно пошел, продираясь через кусты и подлесок, по некрутому уклону к растущему на бугре дереву. Сразу за огромным, не охватить двумя руками, стволом на вершине лежала груда камней. Мак подошел поближе и услышал слабое журчание.

— Вода! — Мальчуган подбежал поближе, отыскал вытекающую из камней струйку свежей холодной воды и принялся набирать ее в горсти, стараясь напиться вволю. — Это ключ, здесь, на вершине! Как ты узнал?

«Вообще-то я не знал! Но я же все-таки магический навигатор! Когда-то давно тут был колодец, потом скважина... Вода, если она под землей под напором, дырочку найдет. Как я и предполагал, так и вышло!»

Мак наконец напился и решил немного посидеть в тени большого дерева, отдохнуть.

— Так эти камни — то, что осталось от колодца? Его же люди делали, а что потом случилось, куда он делся? Что тут произошло?

«Если коротко, с гор сошла лавина, перекрыла русло. Тут был хутор, его просто снесло. Вода стала накапливаться, ей было некуда выйти. Получилось озеро, которое становилось все больше. Лавина была не просто из льда и снега, в ней было много камней, грязь, переломанные деревья. Вода все прибывала, и так получилось, что в одной стороне, не в той, куда раньше текла река, озеро добралось до расщелины и сразу начало туда вытекать. Поток становился все сильнее, расщелину размывало, бурное течение выворачивало камни и уносило с собой. Так вышло, что все озеро туда и слилось, река ушла в новое русло, в другую долину. Город, куда мы сейчас идем, стоит на старом русле. После того как вода ушла, он стал хиреть, жители начали уезжать, от бывшего торгового перекрестка остались жалкие воспоминания. Теперь это всего лишь последний городок на пути к перевалу. Зато в той долине, куда теперь течет река, достаточно далеко отсюда появился новый город, на месте какой-то старой, почти покинутой деревушки. Он стал разрастаться, туда поехали люди, вокруг появились новые деревни, поля, сады. В городе росли заводы, рядом вскрылось угольное месторождение, которого раньше никто не разрабатывал из-за того, что там не было воды...»

— Надо же, как все случайно совпало... — удивленно произнес Мак.

«Скажу тебе по большому секрету, это было не случайно. Здесь поработали техномаги. Они вызвали лавину и помогли реке уйти в другое русло! Потом река наполнила несколько котловин, создав пару озер, и все-таки вернулась к старому городу, сделав большой изгиб, но к тому времени новый город уже процветал.»

— Но это же нечестно — получается, они чуть не убили целый город!

«В мире редко ценится честность, кому-то было выгодно прибрать к рукам уголь и новый город... Это мир взрослых, привыкай.»

— Если все техномаги такие, то я уже не хочу быть техномагом... — с горечью сказал Мак.

«Еще не поздно вернуться к овцам», — предложил шар.

— Нет уж, я ушел, чтобы узнать что-то новое!

«Отлично! Как насчет моего предложения? Я знаю короткий путь!»

— Не-не-не, вернемся на дорогу и пойдем по ней.

«Но почему? Тут дорога уходит влево, обходя большой холм, а если мы пойдем чуть правее, немного подняться надо — и выйдем на ту сторону холма, а там только спуститься, и мы снова выйдем на дорогу».

— По дороге я иду втрое быстрее, чем по лесу, — объяснил Мак. — Как говорил дедушка, изучая плоскую карту, не забывай про горы и овраги. В лесу придется деревья обходить, прорубаться через кустарник, вдруг в буреломе зайдем или на дракона нарвемся...

«Да откуда здесь драконы, если только лось-переросток. Любой городской ребенок на твоём месте ни за что не отказался бы от приключения! Хотя да, ты прав, деревенщина, и ведь не поспоришь: карта могла устареть, а лес разросся. Хорошо! Возвращаемся на дорогу! Но если я подберу проходимый участок, мы попробуем срезать путь, согласен?»

— Договорились, — ответил Мак.

Подросток бодро шагнул дальше по пыльной грунтовке. Густой лес по обочинам совсем его не пугал, лесные обитатели не обращали на маленького путешественника никакого внимания, продолжая свистеть, пищать, добывать пищу, жрать друг друга.

«Ну и глухомань! Ни попутчиков, ни встречных. Как вы живете в своей деревне в таком отрыве от цивилизации?»

— Раз в неделю проезжает почтовый дилижанс, газеты привозит, сначала на север, а через неделю обратно, — начал рассказывать Мак. — Странники и пешеходы по нашей дороге не ходят, объезжают Срединные горы вокруг по большим дорогам через крупные города. Вчера, правда, прокатил дядька на самокатке, рассказчик, он мне про комету и драконов начал было говорить, но потом уехал... Мама сказала, что он сказочник. Иногда, совсем редко, военные курьеры проезжают, но они даже не останавливаются, летят на своих мехкошках, пар из ноздрей, дым из ушей...

«У мехлошадей же дым из хвоста шел?»

— Это была старая модель. Мехкони крупнее, корпус не на заклепках, а сварной, а сзади у него не хвост, а отработанная пулеметная лента вылетает.

«А где же у него пулемет? Сверху или между ног, что ли?»

— Нет, сверху гвардеец сидит, пулемет внутри корпуса, ствол из груди торчит. Я видел схему в газете, по всей груди идет радиатор для охлаждения, вода подается из котла парового двигателя. Но там писали, что бежать и стрелять одновременно нельзя...

«До чего техника дошла... Но это правильно, при движении вода нагревается от котла, горячей водой пулемет не охладить!»

— Один столичный техномаг предложил воздушное охлаждение, но пока не получилось сделать его нужного размера. Дед получает ежегодный альманах «Новинки техномагии», я их тоже читал...

«А на республиканских бронеходах паровые пулеметы стояли, им как раз горячая вода в самый раз».

— Сейчас новые продвинутые технологии, бездымный порох, унитарный патрон. Я у гвардейца одного видел новое ружье. И револьверы. — Глаза мальчугана заблестели.

«Ты что, мечтаешь пострелять из этого... револьвера?»

— Это же круто! Выходишь такой на поляну против волка, выхватываешь револьвер из-за пояса — и бах-бах!..

«...И мимо!» — пошутил шар.

— Почему мимо?

«Ты прицелиться забыл! Но волка это точно напугает!»

Мак обиженно замолчал. Вот зачем так плевать на его скромную мечту? Он шел дальше, пиная пыль под ногами. Но совсем скоро его привлек какой-то странный хруст из леса. Пацан застыл на месте, его рука потянулась к ножу.

«Чего стоим, кого ждем?»

— Тише ты, слышишь? — прошептал Мак.

Хрум, хрум! Хрусть! Хрум, хрум!

«Ты забываешь, что меня никто не слышит, кроме тебя. А это кто-то ветки грызет, корова или лось, идем дальше!»

— А если дракон!

«Да откуда здесь дракон!!! Извини... Там, может, саблезу-бый кролик или одичалый свинопотам. Потихоньку пройдем дальше, потом себе дубину какую-нибудь вырежешь для успокоения. Идем, не стоит стоять на месте!»

Мак сделал мелкий шаг и так бочком-бочком по дальней обочине начал потихоньку проходить насторожившее его место. Хруст в кустах стих, как будто кто-то до сих пор невидимый заметил мальчугана и теперь пристально его разглядывал, оценивая угрозу. Мак вновь замер. Через пару мгновений где-то в кустах через дорогу кто-то заворочался, и что-то большое и грузное, ломая ветки, ушло куда-то вглубь леса. Мак облегченно вздохнул.

«Совсем зверье от рук отбилось, людей не боятся!»

— Да откуда тут люди-то, — перевел дыхание подросток.

«Все, идем дальше! Скоро на ночлег устраиваться!»

До самого вечера дальше шли без происшествий. В лесу постепенно смолкали все звуки, солнце уходило за далекие горы. Мак приглядывал подходящую поляну, чтобы развести костер на ночь.

«Ты что, собрался прямо так в лесу ночевать?» — спросил вдруг шар.

— Да, а чего такого?

«Нет, ничего, но есть более подходящий вариант».

— И какой же?

«Избушка! На курьих ножках! Тут как раз недалеко! Только она в лесу за соседним холмом!»

— Опять в лес идти? Да еще вечером!

«Это совершенно безопасно. Тут вокруг нет никого, ничего не видно, никого не слышно. Если кто и забредает, всех уничтожают комары-убийцы!»

— Это что еще за комары такие?

«Один техномаг, который тут жил, решил себя защитить и вывел особую породу комаров. Они усыпляют любую живность, а потом высасывают...»

— Ужас какой! А ты говоришь — безопасно.

«Конечно, безопасно, тут же теперь никто не живет и не появляется, зверье это место обходит стороной!»

— А техномага они тоже сожрали?

«Нет, он потом уехал, куда-то на юг».

— Ладно, пойдем искать твою избушку, что-то мне не хочется с этими комарами встречаться. Только в лесу уже темно, я почти ничего не вижу.

«Это не беда, я выведу нас в нужную точку!»

Вечер уже вступал в свои права. Тени между деревьями становились все гуще. Лесная мелочь шуршала и возилась в траве и листве, готовясь к наступлению ночи. Мак продирался через заросли, с трудом выдерживая указанное направление.

«Ты опять свернул, иди налево! Налево иди, кому говорить!»

— Надо было остаться у дороги! — огрызнулся пацан. — Чего мы поперлись в этот бурелом.

«Тут уже рядом! Направо!»

— Там же яма!

«Иди, говорю!»

— Там яма-а-а-а! — Мак шагнул ногой в пустоту и рухнул в засыпанный старыми листьями провал. — Вот потеряю тебя где-нибудь — будешь в лесу лежать до конца света. Что мне теперь делать?

«Я тебе потеряю! Что делать, что делать... Упал — теперь вылезай. Впереди просвет между деревьями видишь? Вот туда и лезь».

— А откуда у избы курьи ножки? — Мак потихоньку выбрался из ямы и поднялся на ноги, выглядывая путь.

«А раньше она была курицей... э... то есть просто избой, а потом съела золотую монетку...» — захихикал шар.

— Это что же, я тоже стану избушкой? — Мак от услышанного застыл на месте.

«Нет, у тебя же нет курьих ножек! — поспешил успокоить его шар. — Болеть меньше станешь, а может, и поумнеешь... Хотя зачем тебе...»

— Похоже, нашли! — сообщил Мак, выдираясь из кустов на небольшую полянку. — Домик какой-то, только у него нет никаких ног. Обычный сарай, без окон, без дверей...

Одна сторона поляны уходила вверх по холму. В этот склон и была наполовину вкопана избушка — не избушка,

дом — не дом, что-то бревенчатое с двускатной крышей, частично засыпанной нападвшим сверху песком, камешками и мусором, посреди чего торчала обычная печная труба. Стены домишки давно вросли в землю, со всех сторон плотно обросли высокой травой, никаких ног конечно же не наблюдалось.

— И как нам внутрь попасть? — Мак даже расстроился. — Точно придется возвращаться к дороге.

«Да, давно здесь стоит. Одичала совсем... Слова заветные сказать надо! Кодовую фразу для допуска. Повторяй за мной: «Избушка, избушка! Стань ко мне передом!»

Мак подошел к сарайке и громко и отчетливо произнес то, что было велено. Неожиданно труба на крыше пахнула смрадным дымом, внутри избы что-то заскрежетало, и, выдираясь из густой травы, рассыпая по сторонам песок и мусор с крыши, домик вдруг поднялся на двух с виду металлических столбах, выходящих откуда-то из центра всей конструкции. Немного постояв, как будто внутри кто-то задумался о том, что же делать дальше, избушка мотнулась в одну сторону, в другую — и начала с металлическим лязгом разворачиваться. Столбы, как заметил Мак, остались неподвижны. Какой бы механизм ни крутил этот дом, он находился где-то внутри самой избы. Перед Маком появилась скрытая прежде в склоне холма сторона дома, вся в земле и обрывках корней. В центре стены красовалась дверь. Избушка постояла немного и упала вниз, впрочем, в последний момент она притормозила и удар о землю вышел не таким уж и сильным. Но все равно от сотрясения земля, мусор, пучки травы и кучи накопившейся пыли слетели со стен и крыши, и все вокруг заволокло мутным облаком. Когда мусор осел, а Мак прокашлялся, из-под двери выдвинулись две ступеньки. Отчетливо щелкнул замок.

«Все, можно заходить!» — сообщил шар.

Мак подошел к домику, осторожно поднялся по ступенькам, потрогал дверную ручку.

— А она обратно не развернется, пока я внутри буду?

«Нет, без разрешения тебя дальше тамбура не пропустят!»

— Какого тамбура, о чем ты вообще?

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Пролог</i>	5
Часть первая. ПОЙДИ ТУДА, НЕ ЗНАЮ КУДА...	7
Часть вторая. ПРИНЕСИ ТО, НЕ ЗНАЮ ЧТО...	141
<i>Эпилог</i>	309